

Земляк историк

Григорий Семенович Лисак

Солдатская вдова. Жизнь и судьба Варвары Устиновны Сысоевой

... Раннее утро. В поселке Лебяжье тишина. Дом 50 по улице Приморской. Из калитки выходит невысокая пожилая женщина. Оборачиваются прохожие, улыбаются знакомые. Начинается новый трудовой день Варвары Устиновны Сысоевой в Лебяженской дистанции пути... В далекие уже семидесятые, проходя мимо ее дома, я часто останавливался: любовался ухоженными цветами, яблонями, тянущими ветви к чисто вымытым окнам. Как автор местной газеты, старался «разговорить» хозяйку: «Хотел бы познакомиться с Вами поближе, написать о Вас». Варвара Устиновна не соглашалась. Однажды я сказал ей: «Вы на маму мою похожи – такая же труженица...» Постепенно она становилась разговорчивее, мы выходили с ней в сад, я рассказывал о своей жизни, она вспоминала о пережитом...

Земляк историк

Она была и рядовой труженицей на железнодорожном транспорте, и Лебяженским общественным деятелем – секретарем партийной организации и председателем профкома дистанции пути. Принято говорить о талантах художников, писателей, артистов... А здесь – человеческий талант. Варвара Устиновна трудилась шестьдесят лет. Будничная жизнь этой женщины – пример подвига.

«Как вы, Варвара Устиновна, можете так долго работать, не тяжело ли?», – спрашивали лебяженцы пожилую женщину.

«Каждый живет, как может, – отвечала Варвара Устиновна, – я не могу жить без дела...»

Варя Иванова родилась в 1908 в многодетной семье моряка, в детстве пела в церковном хоре. В конце 20-х годов она была среди добровольцев, которые занимались ликвидацией неграмотности среди населения, сама постоянно читала, слушала лекции... Уважение к книге у Варвары Устиновны сохранилось до конца дней. В ее домашней библиотеке были книги русских классиков, современных писателей и поэтов. Помнится, как в недавние годы Варвара Устиновна возмущалась, когда узнала, что в макулатуру попали тома Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, В. В. Маяковского в обмен на книгу Уилки Коллинза «Женщина в белом».

В 20-е годы молодые энтузиасты, стремясь приобщить народ к культуре, подхватили лозунг Луначарского «Назад к Островскому!», желая, чтобы театр помогал просвещению народа. Большую надежду возлагали на самодеятельные театры, которые тогда заменяли и начальную школу, и средства массовой информации.

Варвара Устиновна играла в любительских спектаклях, она была организатором драматического кружка и сама играла на сцене и молодых героинь, и старух в пьесах А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова... «Сейчас бы так не сумела, – признавалась Варвара Устиновна, – а в молодости все было по плечу».

Там же в драмкружке Варя встретила свое счастье – веселого кронштадтского парня Сашу Сысоева, который был неизменным ее партнером почти во всех спектаклях.

«Посмотрит он мне в глаза, – вспоминала Варвара Устиновна, – и сердце запляшет от радости. Однажды мы с Сашей как поцеловались

*Варвара Устиновна Сысоева.
Фото 1933 г.*

на сцене в спектакле, то уже больше не расставались. Вскоре мы стали мужем и женой. Все та пьеса наделала... Нам казалось, что весь мир помолодел».

Варя и Саша ходили друг на друга и красотой, и талантом.

Сохранился портрет Варвары Устиновны тех далеких лет, глядя на фотокарточку не знавшие ее люди говорят: яркая, выразительная женщина, глаза блестят жизненной силой, ей бы замуж выйти и детей нарожать...

На ум приходят строки поэтессы С. Молевой:

Теперь, поди, в самой Рязани
Такого не найдешь лица...

В 1933 году Варвара Устиновна родила желанную дочь Нину. Сысоевы жили тогда в Кронштадте, но вскоре молодая

семья переехала в Лебяжье. В 1936 году родился сын Юра, а через два года – Лева. Мальчики росли один в один, словно орехи на кустах. Варвара Устиновна и Александр Григорьевич жили дружно, растили дочь и сыновей и по-прежнему не могли расстаться с драмкружком.

Александр Григорьевич был добрым, работающим, надежным человеком. Перед войной он работал поваром в лебяженской чайной. Местные жители с благодарностью вспоминали его обеды: котлеты и шницеля из рубленого мяса с гарнирами, аппетитные булочки...

Война под корень подкосила счастье Сысоевых. 22 июня 1941 года Варвара Устиновна находилась в доме отдыха, далеко от дома. Узнав о нападении фашистской Германии на нашу страну, она срочно решила вернуться домой, но опоздала.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Первым днем мобилизации военнообязанных считать 23 июня 1941 года»,

Александр Григорьевич на второй день после объявления войны ушел на фронт, не успев проститься с любимой женой.

Варвара Устиновна была эвакуирована с детьми в Чкаловскую область (ныне Оренбургская). В партийной организации ее спросили: готова ли возглавить бригаду полеводов в колхозе. Она дала согласие: трудилась, как и все, переносила суровую нужду, ждала мужа, стирала его залежавшиеся рубашки. Но, не успев еще по-настоящему освоиться на месте, получила «похоронку» – извещение о гибели мужа на войне.

Она пряталась от детей, чтобы выплакать горе, все не могла поверить, что никогда не увидит любимого мужа. Погруженная в утрату, Варвара Устиновна не была сломлена, она утоляла боль в степной тишине, искала силу жить.

Бессонными ночами Варвара Устиновна вспоминала счастливое прошлое.

Однажды осенью, в солнечный день, возле ее окна чудом расцвела яблонева ветка.

– Это к добру, – утешали люди. – Может быть, муж вернется с войны...

Ко Дню Победы Варвара Устиновна вернулась с детьми в родное Лебяжье. Сады в весеннем цветении, кругом объятия, радостные слезы... Песни под гармонь. Она глядела на молодежь и тихо плакала. Все так радостно начиналось и у нее – война отняла счастье.

Варвара Устиновна пошла работать на железную дорогу, сама детей вырастила, выучила, дочь замуж отдала, сыновей поженила, внуков дождалась. Дети тоже стали железнодорожниками. Дочь Нина окончила Ленинградский институт железнодорожного транспорта, работала инженером локомотивного депо. Сын Юрий работал слесарем в Лебяженской дистанции пути. Сын Лева окончил железнодорожное техническое училище, был досмотрщиком вагонов в Ораниенбауме и в Сосновом Бору.

Утратами, печальями отмечена судьба Варвары Устиновны. Как будто неотвратимый рок завис над ее домом. Старший сын Юрий Александрович трагически погиб на железной дороге в 1981 году в возрасте 45 лет. В 1985 году умер от тяжелой болезни Лев Александрович в возрасте 47 лет...

Недалеко от кладбища поезда грохочут по рельсам. Ее сыновья не слышат ни паровозных гудков, ни пения соловья в кустах, ни щебета ласточек в небе. Над их холодными могилами кукушка щедро отсчитывает недосчитанные годы.

Но надо быть сильнее судьбы... Это мужество Варвары Устиновны было самым трудным и самым великим в ее жизни. Она понимала, что только труд даст ей силу жить.

Варвара Устиновна всегда любила людей. Не случайно железнодорожники именно ее избирали на выборные должности. Обремененная своими заботами, Варвара Устиновна была способна уделять внимание другим. Худенькая, невеликой силы женщина, от природы была натурой сильной, волевой. В профсоюзе она заботилась об облегчении труда работников, связанных с движением поездов, внимательно слушала собеседников, давая возможность выговориться, делала людям немало добра, не считая его; любила повторять слова Н. В. Гоголя: «Найди прежде всего ключ к собственной душе; когда же найдешь, тогда этим самым ключом откроешь души всех».

Варвара Устиновна поседела и состарилась, осталась навеки верна мужу. Время не стерло ее память. Любила вспоминать его походку, голос. В память о погибшем на войне муже и рано ушедших из жизни сыновьях Варвара Устиновна посадила возле дома три дубочка. С ее легкой руки молодые деревца прижились. С годами дубочки превратились в крепких красавцев. Ветки и корни их переплелись, словно руки сыновей с руками отца. На вершинах деревьев усаживались скворцы, пытаясь подражать песням соловья.

Мы с Варварой Устиновной вспоминали и времена холодной войны, когда две великие державы чуть не ввязались в термоядерную войну. ...Начало 70-х годов. Мы сидим в саду за столом, на тарелке красуется перезревший, треснувший арбуз.

– Не хотела бы я, чтобы наша планета напоминала расколотый арбуз – говорит Варвара Устиновна. – Беречь надо земной шар, ибо уставший Создатель, возможно, такой удачи повторить уже не сможет...

...Горькие думы всегда оставались с ней. Война прошла через ее жизнь непоправимой трагедией.

В последние годы своей жизни Варвара Устиновна сторожила рыбацкие катера и лодки на немудреном деревянном причале. Для

одиноким старой женщины рыбаки были как свет в окошке. От них Варвара Устиновна слышала не раз доброе человеческое слово. Теперь в ней трудно было узнать ту красавицу, которая была запечатлена на фото в начале 30-х годов.

Варвара Устиновна доживала свою долгую и нелегкую жизнь наедине с природой, слушая ее вечный зов, понимая, что вне природы для нее нет спасения. Однажды, это было весной, она увидела пару уток, летящих над рекой. Вдруг неожиданно из камышей раздался выстрел браконьера. Селезень затрепетал крыльями и замертво упал в воду. Варвара Устиновна попыталась выяснить личность стрелявшего, на бегу поскользнулась и подвернула ногу. Злостного браконьера словно ветром сдуло. И она дала волю своим слезам, оплакивая беды и горести своей жизни.

Варвара Устиновна держалась на ногах три дня, потом слегла. В комнате, где лежала умирающая старая женщина, кружилась белая бабочка. Варвара Устиновна провожала ее полет грустным взглядом. Скоро ее глаза закрылись навеки.

Сегодня на Приморской, 50 нет того домика, в котором проживала долгие годы солдатская вдова. Через несколько лет после ее смерти дом сгорел от пожара. Не уцелели и молодые дубы, безжалостно спиленные при замене проводов уличного освещения. Была бы жива Варвара Устиновна, может быть, ее дубы остались бы целы и невредимы.

Зная, что я хочу рассказать о судьбе Варвары Устиновны Сысоевой, ее невестка Анна Федоровна передала мне из своего архива редкие фотографии, на которых изображены родители Варвары Устиновны, ее братья и сестры. Это были люди, отличавшиеся крепким внутренним складом, привлекательным обликом. Без преувеличения можно сказать, что на фотографиях перед нами люди особой породы, которые уходят из жизни, оставаясь лишь на старых фотографиях.

Иванов Устим Никодимович (1877–1934), отец семейства. Природа щедро наградила его красотой, умом и волей, добрым характером и работоспособностью. Отважный и смелый рыбак, трудился, не жалея себя. Однажды в море простудился и умер от воспаления легких в возрасте 57 лет.

Иванова Мария Антоновна (1887–1978), жена Устима Никодимовича. Прожила долгую жизнь. В нелегкое время вдова вырастила и

воспитала семерых детей. Была заботливой матерью, ангелом-хранителем большой семьи, обладала душевным равновесием и терпеливой мудростью. В ее доме царил порядок и бережливость.

Сысоева Варвара Устиновна (в девичестве Иванова) (1908–1993), старшая дочь Марии Антоновны. Первая помощница матери в воспитании младших братьев и сестер, общественница. Потеряв мужа в годы войны, а потом и сыновей, продолжала трудиться и помогать людям.

Иванов Леонид Устинович (1911–1984). В конце 30-х годов был председателем рыболовецкого колхоза в Лебяжье. Участник Великой Отечественной войны, работал на железной дороге в локомотивном депо.

Куликова Мария Устиновна (в девичестве Иванова) (1913–1942). Обладала редкой красотой и ангельским характером. Умерла в расцвете жизни от голода, истощения и холода в блокадном Ленинграде. Ее семилетнего сына спасла от голодной смерти, вырастила и воспитала родная бабушка Мария Антоновна Иванова.

Иванов Федор Устинович (1917–1974). В годы репрессий был осужден на десять лет. Реабилитирован в 1956 году и восстановлен в воинском звании и должности.

Иванова Ираида Устиновна (1923–2004). Работала старшей пионервожатой в школе и библиотекарем в воинских частях поселка Лебяжье. О себе она говорила так: «Мои ноги готовы плясать всю жизнь». Вспоминаются далекие незабвенные концерты с участием Иры Ивановой. Молодые парни с погонами на плечах в радостной пляске барвинком вились вокруг нее. Танцевала Ира легко, как бы шутя, с врожденной грацией порхала среди молодых красавцев. Ее любили за то, что она распространяла вокруг себя радость. Она была легким в общении человеком. В канун своего восьмидесятилетия Ираида Устиновна шутила: «Я не стану умирать в постели, смерть придет, а меня дома нет...» Ей казалось, что времени у нее немерено. Смерть настигла ее в бегущем трамвае на второй остановке от дома. Для Ираиды Ивановны не было плохих людей. Она знала все повороты судеб своих братьев и сестер и все это унесла с собой, оставив недосказанные истории и легенды о своем замечательном роде.

В Лебяжье с благодарностью вспоминают род Ивановых.

Лебяженское кладбище. Скорбные памятники, кресты... На этом кладбище похоронены воины, погибшие на Ораниенбаумском пятчке – уроженцы разных городов и сел большой страны. Здесь же упокоились люди, стойко переносившие трудности войны и сурового российского бытия. Жизнь продолжается, но ценой прерванных жизней тех, кто лежит под обелисками.

Наша справка:

Поселок Лебяжье располагается на берегу Финского залива, в 25 километрах западнее г. Ломоносова. Частью поселка было лоцманское селение, где жили мореходы, проводившие суда с внешнего рейда в Кронштадт и Санкт-Петербург. В 1870-е гг. в Лебяжье открылась лоцманская школа, долгое время – единственная в России.

В годы Великой Отечественной войны Лебяжье помогало защитникам Ораниенбаумского плацдарма. Здесь были расположены политотдел Приморской оперативной группировки, госпитали, штаб партизанских отрядов, узлы связи, типография, выпускавшая фронтовую газету. Базировались броненосцы «Балтиец» и «За Родину». До сих пор в поселке и окрестностях можно найти множество остатков оборонительных укреплений – блиндажей, окопов, противотанковых рвов, построенных до войны зенитных батарей.